

Воскресенье, 20 января. Погода: Безоблачно (продолжение)

Су вдруг сообразила, обернулась и свирепо посмотрела на меня.

— Нет, ну на улице полно синих Мерседесов...

Я изо всех сил старалась выпутаться из этой ситуации.

— Но, повредив машину, она больно дергала меня за руку, умоляя помочь починить машину. И наказала мне, что я не должен говорить тебе об этом до самой своей смерти, — И Фань коснулся подбородка. — Действительно загадочная и странная просьба.

— Ты останешься у него в кули*! — сказала мне Су.

Затем она торжественно пожала руку И Фаню.

— Как старшая, я благодарю тебя за то, что ты дал ей хорошую возможность для трансформации труда.

(п.п *работник-батрак в китайской истории).

— Это огромная честь, — И Фань сделал претенциозный жест, снимая воображаемую шляпу. — Конечно, я босс Гуань Сяо Бэй, но я плохо контролирую подчиненных. Раз уж мы сегодня встретились, я хочу пригласить тебя на ужин. Считай это компенсацией. — сказал И Фань Су.

Су была довольна и приняла приглашение. Она свирепо и серьезно посмотрела на меня и села в машину.

Внезапно я обнаружила, что Су и И Фань очень похожи — у обоих длинное лицемерно-доброе лицо, но очень коварное сердце.

Я вдруг почувствовала, что если эти два человека сойдутся, то я окажусь в очень неблагоприятной ситуации. Желая уравновесить это положение, я вдруг вспомнила одного человека. Говорят, что последние пять лет он сводил И Фаня с ума...

Толстяка Чэнь Сяна.

После моего звонка, Толстяк Чэнь Сян, как молния, появился передо мной.

— Эй, Сяо Бэй. С каждым днем все красивее и красивее, — поздоровался Толстяк Чэнь Сян.

— А ты, э...с каждым днем все более и более...жирный. — сказала я очень неискренно.

На самом деле, самая большая особенность его жирного тела...незначительна. Жир был в незначительном соотношении, ведь даже у подножия Гималаев тоже есть небольшая почвенная подушка. Но в данный момент, я могла только воздержаться.

— Неплохо, неплохо, — скромно ответил Толстяк Чэнь.

Однако, глядя на толстый, круглый трясущийся живот, я, наконец, не смогла сдержаться. Я невольно прислонила ухо к его животу и ласково сказала:

— Малышка, зови меня тетей!

И Фань презрительно сказал мне:

— Ты неграмотна, ты должна быть старшей сестрой.

— Как угодно, лишь бы не мамой.

Толстяк Чэнь тут же радостно схватил И Фаня за руку и сказал:

— А вот и мама!

В этот момент люди, проходящие мимо нас, стали похожи на стаю улетающих ворон, машущих крыльями.

Су это не удивило.

Конечно же, с Толстяком Чэнем эта трапеза, наконец, закончилась в довольно гармоничной атмосфере. После ужина четыре человека пошли гулять по улице.

— Очень скучно, — сказала я, держа Су за руку. — Давай, И Фань, развесели всех.

И Фань не ответил. Он дотронулся до Толстяка Чэня и сказал:

— Скучно, а? Давай, братец, придумай-ка что-нибудь.

Толстяк, придумывающий что-то — какое жалкое и странное зрелище...ах, мне действительно, стало очень любопытно, и я с нетерпением стала ожидать, ах.

Затем я затащила Су в машину Толстяка Чэня. И Фань, кажется, хотел остановить нас, но в конце концов неохотно поспевал за нами.

Машина Толстяка проехала несколько кругов по городу и, наконец, обогнув уличный парк, подвезла нас к деревянному столу. Он сказал:

— А давайте поиграем в покер!

Хехе...Толстяк Чэнь, ты действительно не должен был говорить эти слова!

Давайте поиграем.

В любом случае, праздность есть праздность. Под тусклым желтым светом четыре человека начали играть в покер. Началась долгая история доступной карточной игры.

После нескольких раундов, каждый из нас выигрывал и проигрывал в равной степени.

— Скучно, давайте еще на что-нибудь поспорим, — предложил Толстяк.

—Товарищи, это невозможно. Не все азартные игры — это азартные игры, — сказала я.

— Я согласен. Давайте поспорим на что-нибудь. Ставлю на...Раздевание. — сказал И Фань.

— Серьезно? — Его слова вдруг меня заинтересовали. Я героически постучала кулаком по столу. — Ну что ж, начнем игру!

И Фань был шокирован моим поступком:

— Я пошутил. Как мы можем играть на такое с дамами?

Толстяк тоже решил быстро высказаться:

— Детка, да ты просто молния. Она руку набила на азартных играх в школе без какого-либо обучения. Она чуть не поехала в Лас-Вегас играть, чтобы заработать денег.

И Фань повернулся к Су и пожаловался:

— Эта девушка очень не сдержанна.

— Я сдержу свое слово! Если я проиграю, то начну раздеваться с низа! — прокричала я.

Хотя сейчас была зима, но погода была необычайно теплая. На мне были только чулки, жакет и юбка.

Толстяк Чэнь взволнованно сказал:

— Эй, Сяо Бэй уже согласилась. Если мы ее не поддержим, значит, у всех нас нет такого же мужества.

Су засмеялась в стороне, не говоря ни слова.

Конечно же, после нескольких раундов все, кроме И Фаня, проиграли.

Мне пришлось снять пальто.

Су сняла шарф.

Толстяк Чэнь снял ботинки, но запротестовав, он также снял пальто.

— Эй, разве ты не говорила, что будешь раздеваться снизу? — крикнул мне Толстяк Чэн.

— Тогда мне придется снять обувь. — я рассмеялась. — Не волнуйся. Не беспокойся. Значит, я проиграла, да? Но - первая победа — это еще не победа. После всех побед выявится настоящий победитель.

Су смеялась без всяких слов.

Видя, что все почти в состоянии продолжать, я засучила рукава, готовясь к настоящему состязанию.

Хм, свинью можно уговорить зайти в круг только, когда она не будет видеть ножа.

Этот проигрыш еще ничего не значит.

У меня отточенная техника, но...! Я ее прячу!

Но владение ею — это превосходно! Особенно когда Су прикладывает свои усилия. Мы хотим победить того, кто не может проиграть. Мы хотим понизить его до конца его жизни и не дадим ему встать. Если бы мы вдвоем играли в Лас-Вегасе, мы бы уже сделали состояние.

В результате, не прошло и пяти раундов, как И Фань сидел на лавке только в маленьких трусах.

Толстяк Чэнь хотел было спокойно завести машину, как я запрыгнула на заднее сиденье машины, взяла видеокамеру и засняла парня, оставшегося сзади.

Я смотрела его и шептала:

— Черт, какое же лекарство для ума, этот покер!

<http://tl.rulate.ru/book/11112/1403993>